

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Вильямович Козлов

**Редакционная
коллегия:**
Дмитрий Белюкин
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Владимир Личутин
Юрий Поляков

**Ответственный
редактор**
Елена Русакова

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»

принадлежат
ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2022
Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи
и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68350
от 30.12.2016 г.

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
roman-gazeta-1927@yandex.ru

**Подписные
индексы издания:**

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2022 №5 /1898/ Основана в 1927 г.

Екатерина Блынская

Портрет инфанты Маргариты

ЗМИЙ ОГНЕЯРЫЙ

Повесть

1

— Свободы сеятель пустынный, я вышел рано, до звезды, — сказал человек, перехватил покрепче ручку косы-литовки, глянул удовлетворенно на ее загнутый, поблескивающий в темноте зуб и вступил в мак.

В эту ночь мак благоухал, словно чувствовал свою погибель и не мог надышаться, напоследок вобрав в свои кожистые листочки, спеленатые бутоны и молочайные стебли вяжущий дух июньского разнотравья. Еще немного — и вповалку ляжет.

— Эх... Жалко тебя уничтожить! Но тогда — что? Тогда наделаешь дел, цветяга сонный... — вздохнул человек.

Терпко и горько, дрожа росой на жирных листьях с млечным налетом, облепленный мириадами луговых улиток, мак содрогнулся, качнул закрытыми бутонами, в глубине которых зрели горькие семена. Поле дрогнуло, заволновалось: а не вырваться ли маку, не взлететь ли ему ввысь? Но нет. Тот, что других заставляет летать и отчебучивать всякое, сам растение мирное. Не он травит-убивает. Опять же люди виноваты.

Через полтора месяца уже будут здесь потрескивать на ветру головки, полные зернышек. Облетят эти белые, розовато-кварцевые цветы, в общем поле которых вспыхивают то там, то тут темно-красные пиропы, будто кровью брызнули живой.

Нет, человек этот не посмеет тронуть красоту при свете дня. Не выдержит, остановится.

Привыкнув к холоду росы, босоногий, он смотрит на бледное поле. Да что там поле... Махнуть — и нет его. Ну гектар, чуть больше...

До рассвета успеет.

— Нет правды на земле. Но нет ее и выше? — спросил человек то ли у земли, то ли у молчаливых небес, dokonчив первую полосу и утирая лицо рубашкой.

На востоке, далеко-далеко, бледнели разомкнутые еще невидимым солнцем облака. Это свет пробивался через слои горних полей, чтобы осветить дела людские.

Мак, шелестя, тяжело валился, бледнея и источая густое, почти животное дыхание, словно он не трава, а многоногий мокрый зверь, сам пришедший принять казнь от человека.